

— Господин! — радостно воскликнул слуга, будто перед ним явился спаситель.

Сю Лян даже в лице не изменился. Подняв взгляд навстречу вошедшему, он непринуждённо улыбнулся:

— Зашёл проведать, но Чжан Син сказал, что ты на совещании. Подумал, что не стоит отвлекать по пустякам, и решил подождать прямо здесь.

Лицо Хуай Юя оставалось непроницаемым. Он даже взглядом не удостоил Пань Иньчуаня — лишь скользнул взором по столу и бросил слуге:

— Заменяй чай на аффогато. Две порции.

Слуга, торопливо склонив голову, тут же унёс чайник.

Сю Лян хмыкнул, оставшись доволен:

— А ты помнишь, что я люблю. — Он покровительственно хлопнул сына по плечу: — Иди-ка погуляй. Нам с твоим дядей Хуай надо толком побеседовать. Вчера из-за толпы даже словом обмолвиться не успели.

Пань Иньчуань едва сдержал изумление.

«Дядя Хуай?»

Выходит, по старшинству господин Хуай приходился Сю Лину дядей?

Получив отцовский понукающий толчок, Сю Лин неохотно поднялся. Навёл на Иньчуаня глумливый, ядовитый взгляд — мол, не думай, что пару раз подлизнувшись, ты чего-то добился; тебе и не снилось, насколько мы близки с господином Хуаем.

Пань Иньчуань просто отвёл глаза. Ягодицы до сих пор ноют после прошлых ночей... Какими бы близкими ни были отношения Хуай Юя с семейством Сю, не отдаст же он его обратно?

Вообще, логика Сю Лина в голову не укладывалась. Сам ведь уступил, позволил господину Хуаю забрать его! С чего вдруг теперь идти на попятную? Из-за чего раздувать спесь? Неужели альфийский эгоизм и властность дошли до такого маразма: если ляпнул «убью», то кровь из носа надо довести дело до конца, иначе эго пошатнётся?

Повесив голову, Иньчуань тихонько перевёл дух. Оставалось надеяться, что его тело ещё представляет хоть какую-то ценность для хозяина дома. Три ночи вместе... Вряд ли господин

Хуай успел охладеть так быстро?

Попадать в лапы Сю Лина категорически не хотелось.

На душу накатила тоскливая тяжесть. Этот высший свет наводил на него настоящий ужас: человеческая жизнь здесь не стоила и ломаного гроша.

— Пойдём, нам ведь тоже есть что вспомнить, — раздался прямо над ухом надменный голос Сю Лина.

Иньчуань вскинул голову: тот успел бесшумно подойти вплотную.

— Он останется, — равнодушно бросил Хуай Юй и, даже не глянув на Сю Лина, добавил: — И о чём вам с ним вспоминать?

Сю Лин осёкся, не смея перечить.

Хуай Юй опустился в кресло подле Сю Ляна, оказавшись в нескольких шагах от Иньчуаня. Вальяжно поведя рукой, он повелел:

— Подойди.

Пань Иньчуань мгновенно выскользнул из-под тяжёлого взгляда Сю Лина и в пару шагов очутился рядом с мужчиной.

Хуай Юй властно обвинил его талию, беззастенчиво притянув к себе и усадив вплотную. Его длинные, прохладные пальцы легли на шею беты, медленно поглаживая чувствительную кожу над загривком. Недвусмысленный, властный жест полного владения.

Иньчуаня мгновенно накрыло плотной волной его феромонов, отчего он замёрз и не смел даже шелохнуться.

— Так скажи мне, — прошептал Хуай Юй ему прямо в ухо с бархатной, густой хрипотцой. — Какое такое общее прошлое вас связывает?

В его тоне проскользнули нотки ревливой угрозы.

Эта картина вонзилась в сердце Сю Лина раскалённым клинком. Его лицо нервно перекошилось от жгучей зависти и злобы.

— Господин Хуай... — выдавил он из себя, глухо и мучительно.

Сю Лян потёр висок и вмешался, сглаживая неловкость:

— Когда Сю Лин учился в старшей школе, я постоянно торчал в разъездах. Он к тебе тянулся больше, чем ко мне, собственному отцу. Не бери в голову, парень просто оговорился.

Эти слова предназначались не столько Хуай Юю, сколько Пань Иньчуаню — как напоминание о давней семейной связи.

Иньчуань лишь хлопал глазами, изображая полнейшую наивность.

Взгляд Хуай Юя слегка потеплел, он снисходительно поддержал разговор:

— Что верно, то верно. Несколько семестров подряд я лично подписывал его табели.

Гримаса на лице Сю Лина мгновенно сменилась детским восторгом. Голос его сделался шёлковым:

— Я до сих пор помню каждый тот день!

При этом он метнул на Иньчуаня торжествующий, исподлобья, взгляд.

Иньчуань, очнувшись от столбняка, мысленно почесал в затылке:

«... Что это за детские игры?»

Сю Лин уставился в окно, погружаясь в воспоминания с наигранной ностальгией:

— Вы тогда тоже жили в этой усадьбе. А я часто приходил в сад учить уроки...

— Вот как, — неторопливо отозвался Хуай Юй. — В таком случае, пусть прислуга проводит молодого господина Сю в сад. Освежи воспоминания.

Слуга вырос как из-под земли:

— Молодой господин Сю, прошу за мной.

Ностальгическое выражение мгновенно сползло с лица Сю Лина. Его... вот так просто выставили за дверь? А этот никчёмный бета так и останется сидеть под боком у Хуай Юя?!

Сю Лян опять мысленно застонал, прижав пальцы к вискам. Сынок в два счёта поддался на элементарную уловку...

— Ладно, ступай в сад, — строго осадил его отец.

Сю Лин глубоко вдохнул, сжимая кулаки, и нехотя поплёлся к выходу.

Иньчуань и сам рад был бы убраться подальше: липкий, оценивающий взгляд Сю Ляна выбивал из колеи. Но Хуай Юй не спешил его отпускать — его пальцы лениво и мерно поглаживали его шею, точно хозяин ласкал породистого ручного зверька. Пришлось смириться и изображать бесстрастную статую.

Сю Лян принялся травить байки о былом, и из их обрывочных фраз Иньчуань постепенно восстановил всю картину.

В молодости Сю Лян состоял в элитном Исследовательском обществе при мировом университете. Спустя десяток лет туда же поступил и Хуай Юй. Позже общество устроило закрытую встречу, где шестеро самых могущественных альф сблизилась и поклялись в названном братстве. Хуай Юй среди них был самым младшим, а Сю Лян занимал второе место по старшинству. С годами каждый из шестёрки взобрался на вершины власти, и прежние встречи сошли на нет.

— На фоне нынешней смуты, глядишь, у нас появится повод собраться всем вместе и промочить горло как в старые добрые времена, — закинул удочку Сю Лян.

— Неплохая мысль, — отстранённо отозвался Хуай Юй, не скрывая едва уловимой прохладной фальши.

Сю Лян косо взглянул на Иньчуаня и опустил голос:

— За пару дней до поездки сюда мне звонил Старший Брат. Жаловался, что законопроект, который он продвигает, наткнулся на небывалое сопротивление. И упомянул...

— И что же? — небрежно ронял слова Хуай Юй.

— Сказал, что это твоих рук дело.

— Вот как?

— Я ответил Старшему, что он ошибается. Разве стал бы ты вставлять палки в колёса своим же?

— Верно, — ровным тоном проговорил Хуай Юй. — Он ошибся во мне.

Пань Иньчуаня бросило в холодный пот. Подобные разговоры на высшем политическом уровне явно не предназначались для ушей рядового беты! Он принялся медленно хлопать ресницами, придавая лицу сонное и глуповатое выражение.

Однако пальцы господина Хуая внезапно скользнули с шеи на подбородок, ладонь обхватила его лицо. Один палец слегка раздвинул губы, другой лёг на веко, вынуждая Иньчуаня закинуть голову и смотреть прямо перед собой.

Пань Иньчуань застыл.

Жест вышел настолько откровенным и властным, что у Сю Ляна нервно дёрнулось веко.

В груди закипала злоба. Разумеется, он припёрся сюда не ради глупых капризов сына — детские разборки его волновали меньше всего.

Когда-то самый младший из членов Исследовательского общества, в последние годы Хуай Юй стал подминать под себя остальных. Хрупкий «братский» союз трещал по швам. А случившиеся по всей стране беспорядки окончательно сорвали маски: оказалось, что младший брат незаметно сосредоточил в руках колоссальную, пугающую власть.

Целью визита было нащупать границы дозволенного и разгадать истинные намерения Хуай Юя. Но увиденное разочаровало Сю Ляна. Господин Хуай не демонстрировал жёсткости — он проявлял высочайшее высокомерие.

Именно так: пренебрежение.

Он без колебаний оставил бету подле себя и, дискутируя на государственно важные темы, не стеснясь, тискал любовника на глазах у старшего товарища. Этим демонстративным пренебрежением от него разило за версту.

Сю Лян отбросил попытки хитрить и перешёл к делу:

— Давайте соберёмся в следующую среду в отеле на Озере Ласточкиной Горы. Вспомним былое.

— Договорились, — вежливо кивнул Хуай Юй, вновь превратившись в безупречно воспитанного джентльмена.

— Не буду отвлекать от дел, — поднялся Сю Лян с фальшивой улыбкой. — Заберу Сю Лина, и мы пойдём.

— Погоди, — поднял взор Хуай Юй. — Сю Лин останется.

Лицо Сю Ляна еле заметно дёрнулось:

— С какой стати ему оставаться?

Неужто Хуай Юй вознамерился взять его сына в заложники? Нет, бред. Их заговор ещё не раскрыт, Хуай Юй незачем действовать так топорно. Будь это так, он сцапал бы Сю Лина ещё в Городе Южной Башни.

Хуай Юй откинулся на спинку кресла и легонько постучал пальцем по плечу Иньчуаня:

— Сю Лин ведь так ценит свою сиделку? Разве он не горел желанием нанять его обратно? Вот пусть и остаётся.

В его исполнении эта абсурдная идея звучала вершиной логики.

У Сю Ляна едва не отвалилась челюсть. Классическое «сам себе вырыл яму». Он даже не мог взять в толк: то ли Хуай Юй и впрямь решил придержать заложника, то ли просто потакает капризам своего фаворита.

— Навряд ли это уместно. Зачем сыну торчать у вас под ногами третьим лишним? — с натянутой улыбкой возразил Сю Лян, тщательно скрывая тревогу.

— Думаешь, лишний? — Хуай Юй пристально взглянул ему прямо в глаза.

Сю Лян хотел было категорически отказаться, но его смыслённый отпрыск испортил всё дело. Сю Лин как раз возвращался из сада и, услышав обрывки фразы, просиял:

— Отличная идея! Я остаюсь!

У Сю Ляна слова застряли в горле.

—... Ну что ж, как знаешь, — только и смог выцедить он.

— Секретарь У, проводи господина Сю, — небрежно бросил Хуай Юй.

Секретарь У, вернувшийся вместе с хозяином, ведал внешними связями и пользовался немалым доверием. По крайней мере, такое проявление уважения немного сгладило обиду Сю Ляна.

Едва покинув территорию поместья, Сю Лян достал мобильный, прилепил на крышку компактный глушитель прослушки и набрал номер:

— Я виделся с Хуай Юем. Ничего подозрительного он не проявил. Но заставил оставить Сю Лина... Я решил согласиться, чтобы усыпить его бдительность.

Собеседник долго молчал. Выслушав инструкции, Сю Лян возразил:

— Нет, у нас есть лазейка! У Хуай Юя появился любовник-бета. И тот в небывалом фаворе: Хуай Юй даже открыто вывел его в свет. Они безбожно кутят уже трое суток, из-за него Хуай Юй дважды опоздал на закрытые совещания!

В трубке снова что-то отчеканили.

— Понял, сделаю, — вздохнул Сю Лян.

Тем временем на вилле Сю Лин поинтересовался:

— Господин Хуай, мне занять мою прежнюю комнату?

Он упорно отказывался называть Хуай Юя «дядей». Иньчуань счёл это странным капризом.

— Напрямик скажу: теперь там живёт Иньчуань, — сухо урезал Хуай Юй и только после этого убрал руку с шеи беты.

Пань Иньчуань слегка обомлел, пока до него дошло, что «Иньчуань» — это его имя, произнесённое хозяином дома так просто и естественно.

Сю Лин побледнел:

— А как же мои вещи?..

Хуай Юй бросил взгляд на служанку, и та споро рапортовала:

— Всё упаковано и сложено в коробки в кладовой!

Сю Лин скривился, но спорить не стал:

— Ладно, лягу на первом этаже.

Его неожиданная уступчивость выглядела подозрительно. Иньчуань на полном серьёзе опасался, как бы этот псих не ворвался к нему ночью с ножом.

Хуай Юй разрывался от дел. Стоило ему уехать, как подле Иньчуаня образовался помощник Чжан — судя по всему, чтобы оберегать бету от выходки Сю Лина.

Сидя в спальне, Иньчуань не выдержал и тихо спросил у Чжан Сина:

— Помощник Чжан... А этот Сю Лин... он ведь влюблён в господина Хуая?

Чжан Син потерял дар речи:

—...

— Я сказал глупость? Забудь, словно ничего не слышал, — стушевался Иньчуань.

— Да это же очевидно любой собаке! Ты только сейчас догадался?! — вытаращился на него помощник.

Пань Иньчуань опешил.

У беты случился лёгкий культурный шок. Альфа Хуай Юй пренебрегает омегами и спит с бетой. Альфа Сю Лин пошёл ещё дальше — сохнет по взрослому альфе-дядюшке. Богачи развлекаются за гранью добра и зла, его простые жизненные ориентиры трещали по швам.

Помощник Чжан тоже пребывал в ступоре. Открытый выпад соперника парню до фонаря, толстокожий как бегемот! Неужели именно эта непрошибаемая наивность так пленила хозяина?

Как бы то ни было, Чжан Син честно караулил бету до самого возвращения Хуай Юя. Сю Лин за весь вечер так и не объявился.

Глубокой ночью Иньчуань вымылся и лёг в постель. Невероятная выносливость альф не шла ни в какое сравнение с возможностями бет, так что он был морально готов к продолжению. В конце концов, если не отрабатывать щедрые выплаты господина Хуая изо дня в день, это как-то даже недобросовестно.

Однако время шло, а Хуай Юй всё не появлялся. Иньчуань уже начал погружаться в сон, когда его внезапно подбросило на матрасе.

В прошлый раз ему удалось толкнуть Сю Лина лишь потому, что феромонный буфер сгладил альфийскую ауру, да и сам Сю Лин не ждал отпора. Но тот оставался сильным, тренированным альфой. К тому же его статус позволял законно носить огнестрельное оружие.

Дорога ли ему собственная жизнь? Ещё как! Иначе с какой стати он добровольно стелился бы под Хуай Юя?

Решение созрело мгновенно: стать жертвой ночной расправы ревнивого психа в его планы не входило. Сгребнув подушку, Иньчуань пробрался к спальне господина Хуая и осторожно постучал.

За дверью стояла тишина.

Иньчуань озадаченно опустил голову. Господин Хуай не пришёл... Неужели переутомился? Бывает ли у альф почечная недостаточность или мужское истощение? Ну а почему нет? Они тоже люди.

И как теперь убедить истощённого хозяина пустить его на ночь, чтобы спастись от кровавой разборки?

Пока он ломал голову, пальцы продолжали отбивать дробь по дереву. Внезапно створка подалась назад, и кулак повис в воздухе.

На пороге стоял Хуай Юй. Его лицо тонуло в полумраке, взгляд был тяжёлым и непроницаемым.

— Что случилось?

Опыта притворяться соблазнителем не хватало катастрофически. Под давящим, гипнотическим взглядом мужчины Иньчуань сбился с мысли и заикательно выдавил самое глупое, что пришло в голову:

— Я... я боюсь темноты.

Сказал — и сам пришёл в ужас от собственной дурости. Что за бред? Боишься темноты — включи ночник! Иньчуань уже зажмурился, ожидая холодной отповеди, и судорожно сочинял историю про детские психотравмы.

Но Хуай Юй лишь шире распахнул дверь:

— Заходи.

В спальне горел мягкий свет. Иньчуань шагнул внутрь, и за его спиной сухо щёлкнул замок.

— Боишься темноты, значит? — переспросил Хуай Юй, настигая его со спины.

Отступить было поздно:

— Угу... очень боюсь.

Иньчуань с тревогой попытался обернуться, чтобы прочесть эмоции на лице мужчины, но не успел: прохладные ладони накрыли его глаза. Хуай Юй сдёрнул шёлковый галстук, ловко обмотал его вокруг головы беты и туго завязал узел на затылке.

Мир погрузился в непроглядный мрак. Мужчина грубо, не церемонясь, опрокинул его на кушетку у входа. В темноте слух беты обострился до предела.

Он уловил отчётливый, хищный звон расстёгиваемого ремня, а затем прямо над ухом прозвучал бархатный, низкий голос Хуай Юя:

— И насколько сильно ты её боишься?

Пань Иньчуань глотнул воздух и, дрожа всем телом, судорожно обнял мужчину за мощную талию.

Хуай Юю явно пришлась по душе такая покорность. Сжав пальцами бока беты, он смял его под собой с такой неистовой, сокрушительной силой, будто собирался переломать ему все кости прямо на этом диване.

«Какое к чёрту мужское истощение?! Ни капли!»

В абсолютной тьме Иньчуань задыхался от напора и властной страсти, беспомощно цепляясь за смятые рукава рубашки хозяина. Теперь он и впрямь до смерти боялся этой темноты...

Дверь спальни беты оказалась незапертой. Сю Лин с каменным лицом толкнул её и прошёл внутрь. Каждая деталь интерьера была ему знакома, но ностальгировать некогда: он бесшумно приблизился к кровати, с сухим щелчком дослал патрон в патронник и разом сдёрнул одеяло.

Пусто.

Лицо Сю Лина мгновенно налилось свирепой синевой. Развернувшись, он стремительно бросился к покоям Хуай Юя. Сперва он крался на цыпочках, опасаясь вызвать гнев хозяина дома, но, подойдя ближе, понял, что осторожность излишня.

Даже сквозь массивные дубовые двери доносились сдавленные, рваные стоны и сладкое, бесстыдное сопение.

Очевидно, Хуай Юю не было ни малейшего дела до того, что происходит снаружи.

<http://bllate.org/book/19584/1934091>